

Дин Хао подплыл, задержал дыхание и начал разгребать проклятые водоросли. Вода в речушке была не такой, как в бассейне — она быстро стала мутной после нескольких движений. Лицо Бай Биня уже покраснело, а затем побледнело. Дин Хао запаниковал, не думая ни о чем, изо всех сил начал вырывать корни тростника, опутавшие ногу Бай Биня.

— Бай Бинь... Бай Бинь еще не научился повелевать стихиями и вершить судьбы, у него столько дел осталось незавершенных. Как он может умереть здесь?

Утонуть, запутавшись в тростнике? Это просто смешно!

У Дин Хао в легких уже почти не оставалось кислорода, они горели от нехватки воздуха. Слезы готовы были хлынуть из глаз. Ему было так плохо, что же говорить о Бай Бине, который все это время не мог подняться на поверхность. Водоросли в его руках слегка ослабли, подняв еще больше мути. Дин Хао, словно увидев перед собой спасительный свет, из последних сил начал рвать их руками и ногами, не задумываясь о том, что они могут опутать его самого. Он думал только о том, что если Бай Бинь сможет выбраться, это уже будет хорошо.

Последнее усилие Дин Хао возымело эффект — несколько корней тростника порвались, и один из них, глубоко вросший в дно, был вырван. Хотя он все еще обвивал ногу Бай Биня, этого оказалось достаточно, чтобы тот смог подняться на поверхность и вдохнуть воздух. Бай Бинь поднял голову, сделал глубокий вдох и закашлялся. Дин Хао, которого он держал в руках, уже обмяк, едва держась на плаву, запрокинув лицо к небу и тяжело дыша.

Дин Хао покосился на Бай Биня, чьи волосы были мокрыми и покрыты водорослями, и усмехнулся. Он никогда не думал, что Бай Бинь может быть таким красивым. Дин Хао закатил глаза и потерял сознание.

Когда он очнулся, то оказался на больничной койке. Вокруг все было белым и безжизненным. Если бы не Бай Бинь, мирно спавший рядом, Дин Хао мог бы подумать, что его отправили в морг. За дверью кто-то тихо разговаривал:

— Только что доставили. Родители Дин Хао уже здесь. Да, я понял, секретарь Бай... У Дин Хао кислородное голодание, врачи дали ему кислород, он поспит, и все будет в порядке. А у Бай Биня небольшая травма на ноге. Хорошо, я понял, завтра переведем их в другую больницу...

Голоса за дверью стихли, вероятно, люди ушли. Дин Хао повернулся и посмотрел на Бай Биня. Тот спал, его густые ресницы опущены, и он выглядел необычайно мягким. Они лежали на одной койке, на руке Бай Биня была капельница. Из коридора проникал слабый зеленый свет аварийного освещения. Дин Хао никогда не чувствовал себя так спокойно. Он прижался к Бай Биню, потерся лицом о его щеку и уснул рядом с ним.

Секретарь Бай действовал быстро. Утром, как только они позавтракали, за ними прислали машину. Отец Дин Хао принес кашу и еще не ушел, как вдруг узнал, что его сына тоже отправляют в город на лечение. Он поспешно сказал:

— Нашему мальчику это не нужно. Он крепкий, с ним все в порядке.

Дин Хао с возмущением посмотрел на отца, выпятив свой круглый живот, и, указывая на пустой термос, который он уже опустошил, застучал ложкой по миске:

— Еще одну порцию! Еще одну!! Я не наелся!!

Бай Бинь ел медленно и, услышав это, тут же подвинул свою полупустую миску к Дин Хао,

дружелюбно предложив:

— Я наелся.

Дин Хао нехотя взял ложку, выбрал кусочки мяса из миски Бай Биня и, вернув кашу, с удивлением заметил, что тот спокойно доел ее, даже не моргнув.

Дин Хао был доволен. Эта брезгливость должна была быть излечена с детства. Он великодушно погладил Бай Биня по голове, но, прежде чем успел похвалить его, Бай Бинь положил ложку:

— Ты еще голоден?

Живот Дин Хао был уже полон до предела. Он отстранился и великодушно сказал:

— Все в порядке, ешь, я не голоден.

Дин Юаньбянь тут же шлепнул его:

— Маленький засранец, ты совсем оборзел!

Затем он обернулся к водителю, который только что приехал:

— Нашему мальчику действительно ничего не нужно, он ест и спит как обычно. Не стоит беспокоить секретаря Бая...

Водитель, который приехал за ними, говорил мягко, но настаивал на своем. Оба мальчика должны были поехать, и никого нельзя было оставить.

Дин Юаньбянь был в затруднении. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать бабушку Дин от того, чтобы она не поехала с ними. Если бы она узнала, что ее любимого внука отправили в город на лечение, она бы точно упала в обморок. Лечение в городе — это серьезно, наверное, что-то вроде трепанации черепа... Дин Юаньбянь уже представлял, как бабушка Дин будет рыдать, требуя вернуть ее любимого Хао Хао, и невольно содрогнулся.

Он снова посмотрел на Дин Хао. Этот маленький засранец, только что получивший от него шлепок, теперь изображал обиду, держась за голову. Бай Бинь, с добрым сердцем, ладонью массировал ему голову. Честно говоря, когда их маленький негодяй не открывал рот, он выглядел довольно мило, с большими глазами, красными губами и ямочкой на щеке, когда улыбался. Но это длилось недолго — он тут же начинал беситься! Сможет ли он действительно поехать в город и находиться под опекой секретаря Бая?

Дин Юаньбянь глубоко задумался, затем стиснул зубы, решив, что ничего хуже, чем чуть не утонуть, уже не будет. Он махнул рукой и сквозь зубы произнес:

— Забирайте их обоих!

Дин Хао сначала удивился, а затем закричал от радости! В доме Бай Биня должно быть столько импортных конфет и шоколада! Он наестся досыта и прихватит с собой все, что сможет! Дин Юаньбянь, видимо, думал о том же, и его лицо потемнело:

— Дин Хао, ты уже большой, веди себя как взрослый, понял?

Дин Хао постучал себя по груди, уверяя:

— Папа, не волнуйся, я знаю, как себя вести!

Сердце Дин Юаньбяня сжалось еще сильнее. Поняв, что на Дин Хао надеяться не стоит, он повернулся к Бай Биню, с доброй улыбкой на лице, и ласково сказал:

— Бинь Бинь, ты будешь с Хао Хао какое-то время. Наш Хао Хао с детства был озорным, если он будет вести себя неподобающе, ты можешь его поругать, ладно? И присмотри за ним, позаботься о нем!

— Хорошо, — кивнул Бай Бинь. — Дядя, не волнуйтесь, я всегда буду заботиться о Хао Хао.

Дин Хао, по приказу отца, покорно кивнул Бай Биню, обещая быть послушным. Перед отъездом отец снова взъерошил ему волосы. Дин Хао, которого нес водитель, крикнул Дин Юаньбяню:

— Папа!

Его звонкий голос заставил сердце Дин Юаньбяня сжаться. Он кашлянул, и его глаза покраснели:

— Да.

— Только не съешь всю вяленую свинину, которую бабушка приготовила для меня!

Красные глаза Дин Юаньбяня мгновенно сузились. Если бы не посторонние, он бы тут же снял ботинок и запустил им в этого мерзавца!!!

Дин Хао поехал в дом Бай Биня на черном автомобиле, весь путь он прилип к окну, выглядывая наружу. Нога Бай Биня еще не совсем зажила, и он полулежал рядом с Дин Хао, наблюдая за тем, как тот неотрывно смотрит в окно. Он придвинулся ближе и тоже стал смотреть наружу:

— Что ты рассматриваешь?

Что рассматриваю? Золотые участки для будущей недвижимости... Дин Хао смотрел на ряд одноэтажных домов, представляя, как на их месте вырастут многоэтажные офисные здания, торговые центры и отели. Его сердце обливалось кровью. Если бы у него были деньги, он бы скупил все это, и ему хватило бы на несколько жизней! Дин Хао с тоской смотрел на мелькающие перед глазами «золотые кирпичи», облизнулся и рассеянно ответил Бай Биню:

— Просто смотрю, не продают ли где-нибудь мороженое. Хочу съесть эскимо.

Бай Бинь воспринял это всерьез, погладил его по голове и тоже начал искать лотки с мороженым. В то время продавцы мороженого обычно ставили большой зонт с надписью какого-нибудь производителя воды или газировки, и их легко было узнать по ярким цветам. В городе такие лотки стояли у каждого магазина. Бай Бинь попросил водителя остановиться, достал из кармана две юаня и протянул их Дин Хао:

— Иди купи, я подожду.

Дин Хао посмотрел на зеленую купюру, еще новенькую, и снова вспомнил, что в его прошлой жизни такие деньги уже не использовались. Он положил две юаня в карман, решив сохранить их на память, и без зазрения совести протянул руку:

— Дай еще одну.

Бай Бинь, с добрым нравом, снова достал одну юань и отдал ему. Водитель, наблюдавший за этим, не сдержал смеха:

— Настоящий маленький скряга!

Дин Хао купил два эскимо «Снеговик», одно съел сам, другое протянул Бай Биню. Увидев, что тот отказался, он радостно вскрикнул, развернул упаковку и откусил уголок шляпки мороженого. Шоколадное... Как же вкусно!

<http://bllate.org/book/16605/1517992>